SHARQ VA G'ARB SHE'RIY AN'ANALARIDA SEVUVCHILARNING TASVIRLARI: QIYOSIY TAHLIL

Ismoilov Olimxoja Burxonxojaevich,
Filologiya fanlari nomzodi, akademik B.G'afurov nomidagi
Xo'jand davlat universiteti dotsenti
bion_86@mail.ru

Xakimov Muxamadali Rafiqovich,
Ispan va italyan filologiyasi kafedrasida katta o'qituvchisi
fiducia82@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada Nizomiy Ganjaviyning "Layli va Majnun" va Uilyam Shekspirning "Romeo va Juletta" she'rlaridagi sevishganlar obrazlari ko'rib chiqilgan. Madaniy, falsafiy va badiiy kontekst tufayli umumiy xususiyatlar va farqlarni ochib beradigan ikki asarning qiyosiy tahlili amalga oshiriladi. Ikkala asarda ham sevgi ijtimoiy to'siqlarni yo'q qiladigan, ammo qahramonlarning o'limiga olib keladigan kuchli va fojiali kuch sifatida taqdim etilgan. Sharq va G'arb she'riy an'analari sevgi talqinidagi farqlarga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar. "Layli va Majnun", "Romeo va Juletta", fojiali sevgi, Sharq adabiyoti, G'arb adabiyoti, qiyosiy tahlil, Nizomiy, Shekspir, sevishganlar obrazi, sevgi va jamiyat to'qnashuvi, she'riy an'ana, sevgi nomidan o'lim.

DOĞU VE BATI ŞİİR GELENEĞİNDE AŞIK İMAJLARI: KARŞILAŞTIRMALI BİR ANALİZ

Ismoilov Olimkhodzha Burkhonkhodzhaevich
filoloji bilimlari adayı, akademisyen B.Gafurov adına
Hocand devlet universitesi doçenti

Khakimov Muhamadali Rafikovich
Semerkand devlet Yabancı diller enstitüsü kademli öğretim görevlisi

Özet. Bu makalede Nizami Gencevi'nin "Leyla ve Mecnun" ve William Shakespeare'in "Romeo ve Juliet" şiirlerindeki aşık kahraman imgeleri incelenmektedir. Her iki eserin karşılaştırmalı analizi yapılarak hem ortak özellikler hem de kültürel, felsefi ve sanatsal bağlamdan kaynaklanan farklılıklar ortaya çıkarılmıştır. Her iki eserde de aşk, toplumsal engelleri yıkan ama kahramanların ölümüne yol açan güçlü ve trajik bir güç olarak sunulur. Doğu ve Batı şiir geleneklerinde aşka ilişkin yorum farklılıklarına özellikle dikkat çekilmektedir.

Anahtar kelimeler. "Leyla ve Mecnun", "Romeo ve Juliet", trajik aşk, Doğu edebiyatı, Batı edebiyatı, karşılaştırmalı analiz, Nizami, Shakespeare, aşık imgesi, aşk ve toplum çatışması, şiir geleneği, aşk adına ölüm.

Литературный портрет является одним из важнейших средств в художественном описании, посредством которого поэт или прозаик открывает читателю характеры и качества героев литературного произведения и его отношение к ним отображается в описании внешности, особенностей фигуры, одежды, их манере говорить или же жестов и манер. Именно в литературном портрете отражается особая наглядность, видимая читателю. Поэт в литературном произведении старается наделять такими чертами характера и качествами, который является воплощением внутреннего мира самого автора, такими чертами, которые воодушевляют и возбуждают интерес к судьбе героя и его окружения, вызывают глубокие

эмоциональные переживания. Образ не есть простое копирование человеческие черты и жизненные явления, это совокупность характерных черт и качеств, воли и эмоций, объединенных особым смыслом. Художественному образу в произведении присущи чувственность и рациональность, прозорливость и бездумность, неистовость и спокойствие, что отражает реалии жизни, он является отражением тягот и забот объективного мира наряду с субъективными переживаниями. Следует отметить, что прохождение столетий и эпох образы сквозь них, часть из них, как уже отмечалось приобретают статус «вечных» образов. Одним из таких образом является образ Лейли, проходящий сквозь века и остающийся воплощением истинной любви. Низами Гянджеви и Уильям Шекспир создали такие неисчерпаемые образы, которые воссозданы в неповторимо-индивидуальном значении, проповедуют истинные человеческие чувства, глубокие эмоциональные переживания.

Образ Лейли – воплощение чистоты и возвышенной любви, которая отдаляясь от мира, получает в награду божественную красоту. У Низами образ Лейли построен словно колонна, на которой держится вся его поэма, сотрясение которой движет весь сюжет поэмы Низами. Имя Лейли, означающее на арабском языке «ночь», образ отождествляющий и красоту ночи, и смуглость кожи бедуинской девушки, и тайну, сокрытую в ее душе, тонущую в темноте ночи.

Интересна в этом смысле позиция Уотсона. В своей статье он дает объяснения мотивов героев поэмы Низами, излагая при этом определенную концепцию построения поэмы и цитирует следующий стих из поэмы об имени Лейли:

*Дар ҳар диле аз ҳавош майле,
Гесуш чу лайлу номаш Лайлӣ* [2, 49].

*От черных кос, что стан ей обвили,
Зовут ее, как ночь саму, - Лейли* [8, 307].

Уотсон размышляет о встрече двух влюбленных и пытается ответить на этот вопрос: «Низами описывает ситуацию в классе следующим образом: ученики настолько заняты чтением, письмом и арифметикой, что не могут обращать внимание на Лейлу. Меджнун, с другой стороны, не может следить за своими уроками, потому что он следует «грамматике» Лейли». «Когда другие ученики изучали «фьеэли-сифет» или гиперболические выражения прилагательного, ситуации или грамматические сравнения, двое влюбленных наслаждались друг другом в разном духовном состоянии и настроении». Уотсон хочет сказать, что не все влюблены в Лейлу в представленных описаниях. Так откуда же взялся этот любовный тон, казалось бы, противоречащий всему контексту поэмы? А. Уотсон пишет: «Говоря, что «каждое сердце склонно к ней», Низами подразумевает по самой своей природе любовь человека к Абсолюту или он имеет в виду любовь к Богу в лице Лейли» [7, 40]. Можно сделать вывод, что поэма привлекает ученых всего мира, которые изучают ее вновь и вновь, открывая миру новые грани мудрой философии Востока.

Поэма Низами является картиной природного бытия и его обитателей, это единство и отчуждение людей и животных, выявление важных мирных и трагических моментов в совокупности означаящем единства, слияния воедино мироздания, незримой связи всех аспектов и существование, протекание в нем архетипических событий, мотивов и образов.

Гений Низами, рожденный глубокими познаниями в различных сферах знаний, дал ему возможность рассуждать о мире как о трепещущем организме, находящимся в постоянном развитии. По мнению Е.Э. Бертельса, «Его интересовали и глобальные проблемы мироздания, и частные вопросы строения материи, причины образования гор и океанов и мельчайшие изгибы человеческой души. Результаты своих наблюдений он всегда вкладывал в уста героев, философов и мыслителей прошлого, образы которых он воссоздал в своих творениях. Поэт оставался в пределах опытного знания до тех пор, пока его пылкий ум не останавливался перед проблемами, не разрешимыми таким путем, и лишь в трактовке этих проблем его сознание апеллировало к религии» [3, 109].

Познания Низами рождали в его уме идеи, по сути не приемлемые окружающим его социумом, однако красота речи и образов, невероятное мастерство в изложении сокровенного, стали ключами для поэм Низами в сердца читателей. Перед каждой поэмой он искал и находил источники, исследовал происхождение, размышлял и наконец, представлял картину, нарисованную невероятными красками, блистающую новыми воззрениями и идеями эпохи Возрождения. По мнению, Р. Алиева: «Поэт специально изучал и историю культурных народов, древних и средневековых. Он хорошо знал историю античного мира, арабского халифата, доисламскую историю иранских народов, историю и этнографию многочисленных тюркских племен, рассеянных на огромном пространстве от Китая до Средиземного моря» [106, 9]. Именно это дало ему силу и мощь творить вечные образы, вечные истины, увиденные им в глубине преданий и легенд.

В начале поэмы Низами описана девушка по имени Лейли, с художавым телом, черными глазами и кожей лица, цвета спелой пшеницы, ставшей вдохновением для многих арабских доисламских поэтов, например, Имру-л-Кайса. Примечательно, что Низами в описании Лейлы, не отступил от традиций, хотя в арабской поэзии встречаются упоминания о лице женщины. Оно белое, смуглое, светозарное похожее на луну, солнце, звезду [4, 45].

Но образ Лейлы, бедуинской девушки, представлен в естественной для нее среде, в которой она выросла – под палящим солнцем пустыни, укрывающейся от пустынных ветров. В одном отрывке Низами сравнил Лейли с луной, с газелью, с кипарисом, чей взор сводит с ума вселенную и заставляет падать ниц. Видени Низами полно восточных образов, где типичная восточная метафора уводит читателя к невероятной красоте восточных женщин:

*Ороста луббате чу мохе,
Чун сарви сихй назорагохе.*

*Разубрана, как куколка, стройна,
Как кипарис, прелестна, как луна [8, 306].*

Шекспир, удививший мир своими комедиями и трагедиями через три столетия после Низами, также тонко чувствовал движения души, о своей ответственности за каждое слово, наконец, о правдивости своего изображения жизни, воспевал те же вечные идеалы, как и Низами. Вопрос стоит не только о взаимовлиянии одной известной поэтической персоне на другую, живших в разные века, речь идет о литературных процессах, обусловленных историческими событиями, сопровождающими их. Оба поэта и не ведали, что один вдохновившись старой арабской легендой, воспетой бедуинским поэтом, сочинит поэму, ставшей вдохновением для многих восточных поэтов в течение последующих веков, другой – восхитится сюжетом вызревавшим в итальянских новеллах о несчастной любви и напишет трагедию, до сих признанную самой из печальной на свете.

Оба великих поэта имеют уникальные описания красоты возлюбленных, присущих их древним культурам и традициям. Шекспир на ясном и прямолинейном английском языке приводит естественные по природе и прекрасные сравнения, и Низами, переплетая поэтическую речь восточным красноречием и удивительными символическими образами, выразили одни и те же черты и качества женской красоты средневековой красоты. Сравнение их выразительных средств и художественных образов, стиля и слога, представляет ясную картину различий восточной и западной цивилизации, их абсолютно полярное видение женской красоты и чувств.

В поэме Шекспир лицо Джульетты описал как нечто уникальное и несравненное по своей природе и красоте, и устами Ромео сказал:

*One fairer than my love! The all-seeing sun
Ne'er saw her match since first the world begun [6, 33].*

*Прекраснее ее под солнцем нет
И не было с тех пор, как создан свет [8, 24].*

В другом месте Шекспир дает прекрасное сравнение лицу Джульетты, подобно драгоценной жемчужине в ухе чернокожего эфиопца:

*Romeo. O, she doth teach the torches to burn bright!
It seems she hangs upon the cheek of night
As a rich jewel in an Ethiope' ear [6, 54].*

*Она затмила факелов лучи!
Сияет красота ее в ночи,
Как в ухе мавра жемчуг несравненный.
Редчайший дар, для мира слишком ценный? [8, 34].*

Когда лицо Джульетты появляется в дверце, Шекспир устами Ромео ту дверцу сравнивает с востоком, где восходит солнце, возлюбленную свою сравнивая с солнцем и просит скорее выйти и убить луну, покрывшуюся бледностью от зависти к ней:

*... What light through your window breaks.
It is the east, and Juliet is the sun.
Arise, fair sun, and kill the envious moon,
Who is already sick and pale with grief,
That thou her maid art far more fair than she [6, 70].*

*Что за свет блеснул в окне?
О, там восток! Джульетта – это солнце.
Встань, солнце ясное, убей луну –
Завистницу: она и без того
Совсем больна, бледна от огорченья... [5, 42].*

Также Шекспир сравнивает глаза возлюбленной Ромео с двумя сверкающими звездами на небесах над землей:

*I am too bold, 'tis not to me she speaks:
Two of the fairest stars in all heaven,
Having some business, do entreat her eyes
To twinkle in their spheres till they return [6, 15].*

*Я слишком дерзок: эта речь – не мне.
Прекраснейшие в небе две звезды,
Принуждены на время отлучиться,
Глазам ее свое моление шлют –
Сиять за них, пока они вернутся [5,43].*

Кайс (Меджнун), главный герой поэмы Низами, представлен как красноречивый поэт, знающий много стихов и газелей, поэтов, живших в то время, его стихи приходили слушать многие, им восхищались и передавали свитки с его стихами из рук в руки. Он стал известен своими лирическими стихами, его слава была так велика, что все стихи, сказанные о любви, причислялись ему. Однако Ромео, несмотря на всю тонкость и романтичность, был знатным молодым человеком, играющим мечом во всех случаях, не боявшимся вступить в поединок с недругами, его клинок всегда был вынут наполовину из ножен.

В образе Ромео воплощен молодой человек, непостоянный в своей привязанности. Поначалу он влюблен в девушку по имени Розалинда, по которой страдает бессонными ночами и проводит время в раздумьях о ней. Однако, встретив Джульетту, за столь краткий период, всего за одну ночь забывает о прежней любви и влюбляется в прекрасное лицо и волосы новой возлюбленной. Это отличает его от Меджнуна, который верен своей любви и обет, данный им Лейли, сохранил ей верность до конца жизни и больше никогда не смотрел на других девушек, сколько бы его не просили и не пытались сбить с толку.

В поэме Низами приводится рассказ о том, что как-то раз Меджнуна окружили прекрасные девушки и женщины и спросили его: до каких пор он будет страдать душой и телом по своей Лейли? Она ведь просто девушка, как и все женщины пустыни, как все чернокожие бедуинки. Лучше забудь ее и выбери себе достойную, которая оценит твою любовь и даст тебе достойную плату за нее, твои силы восстановятся и тело твое окрепнет вновь.

Меджнун горько вздохнул и ответил им: «Пусть даже выберу я лучшую, все равно не смогу забыть Лейли, и не смогу жить в покое и умиротворении». Они спросили Меджнуна: Что тебя так пленило в ней? Он ответил: «Все, что видел от нее, слышал из ее уст – меня пленило, Богу известно, что все ее движения в моих глазах прекрасны и затрагивают мою душу. Я старался найти в ней изъяны и недостатки и тем забыть ее, и успокоить свою израненную душу. Увы, не удалось мне это». Они сказали: «Если так, опиши нам ее красоту». Меджнун сказал:

بَيْضَاءُ خَالِصَةَ الْبَيَاضِ كَأَنَّهَا
قَمَرٌ تَوَسَّطَ جُنْحَ لَيْلٍ أَسْوَدٍ
مَوْسُومَةً بِالْحُسَيْنِ ذَاتِ حَوَاسِدٍ
إِنَّ الْحِسَانَ مَظَنَّةٌ لِلْحَسَدِ
وَتَرَى مَدَامِعَهَا تَرَفَّرُ مَقْلَةً
سَوْدَاءَ تَرَعَّبُ عَنْ سَوَادِ الْإِثْمِ
خَوْدٌ إِذَا كَثَرَ الْكَلَامُ تَعَوَّدَتْ
بِحِمَى الْحَيَاءِ وَإِنْ تَكَلَّمَ تَقَصِدِ [8]

*Она светла, словно луна,
Среди ночи суровой, тёмной.
Красе ее сомненья нет,
Завистникам покоя нет.
Завистники красе в душе,
Пренебреженья ищут.
А черноокая краса в слезах,
В глазах, что победили сурьму
В бой не вступаю.
Влюбленный, слыша много слов,
В смущении защиту ищет.
И если молвит, то те слова,
Которые душу ласкают.*

(авторский перевод)

В восточной поэме одеяние и облик влюбленного – это взлохмаченные, до плеч волосы, одежда, часто порванная в минуты страдания от разлуки на клочья, дни и ночи, проведенные в пустыне, где ложем служили пески, пристанищем часто была пустыня, а крышей – звездное небо, ночными собеседниками звезды, восходящие над его головой. Влюбленный в поэме Низами соответствует прозвищу – Меджнун, то есть безумный, который сблизился с дикими зверями и птицами в пустыне. В главе, где старуха ведет его к Лейли, Меджнун признался в собственном безумстве:

*Маҷнун ба сари шикастаболӣ
Дар пойи зан уфтор ҳолӣ,
К-ин силсилаву танобу занҷир
Бар ман неҳ, аз ин рафиқ баргир,
К-ошуфтаву мустаманд моем!
Ў нест сазои банд, моем!
Меғардонам ба рӯсиёҳӣ*

Ин очу ба ҳар кучо, ки хоҳӣ [2, 107].

*Меджнун, едва услышал, в тот же миг
В отчаянье к ногам ее приник:
«Всё это – цепь, веревки и колодки –
Мне подойдет. Я тот безумец кроткий,
Несчастный раб любви, достойный уз;
Я быть твоим товарищем берусь,
Веди меня, укрой в своем позоре
Мою любовь, мое шальное горе... [5, 339].*

В отличие от этого поэме Шекспира образ влюбленного наделяется благоразумием, здравомыслием, отвагой, каждый его шаг обдуман, хотя услышав, что ему запретили приближаться к Джульетте, он испытывает сильные эмоции, страдания. Однако послушав наставления мудрого монаха, он следует им и обретает некое успокоение. Когда весть о смерти возлюбленной дошла до него, он с выдержкой и размышлениями думает о том, как умереть у ног Джульетты. Он уговаривает аптекаря, готовившего снадобье, уговаривает продать ему смертельный напиток, преодолевая при этом все встающие на его пути препятствия.

В поэме Низами Кайс (Меджнун), впавший в безумие, скитается по пустыне из Неджда до Шама, из Шама до Йемена, а очнувшись от напавшего на него безумства, видит себя в чужой стране, в Неджде, в растерянности и отчаянии обращается к звездам и просит указать ему путь и направить его.

Однако герой Ромео совсем иной по характеру. Будучи вдалеке от своей возлюбленной в городе Монтуя, он неизменно писал и отправлял вести возлюбленной Джульетте, спрашивая о ее здоровье и состоянии. Никогда не рвал на себе одежду и не впадал в безумство, здраво говоря:

*How doth my Juliet? That I ask again,
For nothing can be ill if she be well [6, 211].*

*Здорова ли моя Джульетта? Если
Ей хорошо, дурного быть не может! [5,115]*

В поэме Низами Лейли представлена им как девушка мудрая и терпеливая, в отличие от нее Джульетта – девушка своенравная и отважная; Лейли принимает решение о своем замужестве со смирением, но проливая горькие слезы. Джульетта также тайно проливает слезы, но не покоряется решению отца, решаясь на побег из дома и смерть.

За две недели событий, радостных и трагических, Джульетта выросла на много лет. Душой она стала старше Ромео. И не случайно Шекспир закончил пьесу, которую он назвал «Ромео и Джульетта», словами: «Никогда не бывало более печальней повести, чем повесть о Джульетте и ее Ромео» - в конце трагедии Шекспир упоминает имя Джульетты первым и только вслед за ним имя Ромео.

Меджнун также является терпеливым молодым человеком, вначале стойко переносившим все невзгоды и разлуку, все страдания, причиняемые ему племенем Лейли, однако Ромео напротив, имеет своенравный, строптивый характер, не подчиняется воле судьбы, его клинок всегда готов решить спорный вопросы поединком. Так он убивает Тибальта, чтобы наказать за кровь Меркуцио. Ромео в смерти видит выход из всех горестей и невзгод, от страданий по Джульетте и испивает чашу со смертельным ядом до последней капли:

*Eyes, look your last.
Arms, take your last embrace, and lips your
The doors of breath, seal with a righteous kiss
A dateless bargain to engrossing death.*

*Come bitter conduct, come, unsavoury guide.
Thou desperate pilot, now at once run on
The dashing rocks thy seasick, weary bark,
Here's to my love! [6, 227].*

*В последний раз, глаза мои! Вы, руки,
В последний раз объятия раскройте!
А вы, мои уста, врата дыханья, –
Священным поцелуем закрепите
Союз бессрочный со скупой смертью!
Сюда, мой горький спутник, проводник
Зловещий мой, отчаянный мой кормчий!
Разбей о скалы мой усталый челн! –
Любовь моя, пью за тебя! [5, 123].*

Образы Шекспира блистают в молодом бунтарстве, непокорности и самоубийства во имя любви и брака. Ромео и Джульетта молоды, различны характерами, с натурой и противоречиями, ими движут импульсы, в чем прослеживается и собственно личные характеристики Шекспира. Ромео полон идеалов и романтизма, непоследователен, импульсивен. Джульетта в отличие от своего возлюбленного более рассудительна и осмотрительна, ее решимость на много сильнее, решительности Ромео. Ею движут любовь и воля, подчеркивая ее быстрое взросление и воплощение в зрелую девушку. Их жизнь, описанная Шекспиром всего в пяти днях показывает, насколько серьезные намерения Джульетты и страстно влюблен Ромео. Сюжет обеих поэм содержит линию смерти сначала возлюбленной и потом уже влюбленного, конфликты между семьями, однако великие поэты Низами и Шекспир каждый по-своему подходит к вечным темам любви, ненависти и человеческой природы, тонко и каждый по собственному индивидуальному плану вычерчивая многомерные и живые образы героев. Как видится, образы в обоих поэмах имеют отдельные сходства и остается только исследовать, имелось ли взаимное влияние, как рождался уникальный стиль, оставивший неизгладимый след в мировой литературе, как формировались признаки их художественного мышления, обусловленное духовной атмосферой времени, идеологией эпохи, той концепцией человека, которая исповедуется им. Отличия в образах поэм объединены одной чертой – гуманизмом и человеколюбием, отличающиеся лишь видением их с различных точек зрения и менталитета – восточного и западного.

Использованная литература:

1. Алиев, Р.М. Низами Гянджеви, Стихотворения и поэмы. – Л.; Сов. Писатель, 1981. -810 с.
2. Ахтарони адаб. Т.20. Низомии Ганджяви. Хамса: Лейли и Меджнун, Хафт пайкар - Душанбе: «Адиб», 2012. - 480 с.
3. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Низами и Физули. -М.: Восточная литература, 1962. – 172 с.
4. Водяник, В.В. Художественное воплощение образа женщины в арабской поэзии доисламского периода. Журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016.
5. Щепкина-Куперник, Т.В. Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. М.: Искусство, 1958. Т. 3.
6. «Трагедия Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира на английском языке. В переводе Барбары Моуит и Поля Верстайна (Фолджеровская библиотека Шекспира). Folger Shakespeare Library <https://shakespeare.folger.edu>.
7. Watson A. From Qays to Majnun: the evolution of a legend from Udhri roots to Su allegory. La

- trobe journal. 2013. № 91. P. 35–45.
8. ganjoor.sourceforge.net